

На дне другого чемодана что-то лежало.

Фэн Линг осторожно достала его, это был нефритовый кулон, который она положила туда.

Она носила этот нефритовый кулон с самого детства. Другие вещи можно было выбросить, но не эту.

Она немного посидела на земле, а потом вспомнила о нефритовом кольце, которое она взяла на банкете в прошлый раз, но, кажется, после возвращения на базу она засунула его в коробку. Теперь она забыла, в какой шкатулке оно лежало.

В то время за пределами базы она подобрала все свои вещи, которые валялись на земле, так что нефритовое кольцо она, должно быть, взяла с собой.

Она достала из мусорного бака всю выброшенную одежду и рылась в ней по очереди, пока из кармана одного из предметов одежды не выпало круглое нефритовое кольцо.

Фэн Линг держала нефритовый кулон в одной руке, а нефритовое кольцо - в другой. Некоторое время она пристально смотрела на них, затем наложила их друг на друга и слегка надавила...

Нефритовый кулон идеально вписался в середину нефритового кольца. Эти два предмета казались одним целым.

Глядя на эти два предмета в своей руке, Фэн Линг, сидевшая на корточках у мусорного бака, вдруг села на землю.

В этот момент она вспомнила взволнованный взгляд госпожи Цинь, когда та видела ее, и грустный, но ожидающий взгляд Цинь Цю, когда она смотрела на нее.

Она мало что знала о семье Фэн и всегда думала, что у семьи Фэн была только одна внучка, Фэн Минчжу, но, похоже, она подслушала, что Цинь Цю скучала по другой ее дочери, которая уже умерла.

Подумав об этом, она вдруг спохватилась.

Когда они впервые встретились, госпожа Цинь и Цинь Цю уставились на ее лицо и спросили о ее поле и возрасте.

Услышав, что она мужчина, в их глазах появилось разочарование. Услышав о ее возрасте, они были разочарованы еще больше.

Но ее пол был ненастоящим, и она не была уверена в своем возрасте.

Может ли она быть второй дочерью семьи Фэн?

Но независимо от того, была она или нет, у семьи Фэн теперь была только одна дочь - Фэн Минчжу.

Ли Наньхэн мог жениться только на Фэн Минчжу.

Так какое отношение это имело к ней?

Если она действительно была дочерью семьи Фэн, значит ли это, что при встрече с Ли

Наньхэном в будущем она должна будет называть его шурином?

Ах.

Это было нелепо.

Фэн Линг равнодушно положила нефритовый кулон и нефритовое кольцо в чемодан. По крайней мере, теперь она знала, что ее не бросили. Должно быть, с ней что-то случилось, когда она была еще ребенком.

Но сейчас она поняла, что не хочет ни знать, кто ее родители, ни возвращаться к ним.

Разве было важно, кем она была?

Фэн Минчжу ненавидел ее.

Если бы она появилась с нефритовым кулоном и нефритовым кольцом, вся семья была бы недовольна.

Никто не будет рад волчьему ребенку.

--

Фэнг Линг исчезла.

Словно растворилась в воздухе.

Действительно, трудно было найти человека, у которого не было знакомых за пределами базы.

После ухода она не включала телефон, поэтому они не могли определить ее местоположение по GPS, также она не использовала деньги на банковской карте, поэтому они не знали, куда она ушла. Они даже связались с Цяо Фэем и спросили, не знает ли он, где находится Фэн Линг, потому что Фэн Линг не знала никого на улице.

Но Цяо Фэй тоже ничего не знал. Никто не знал, где она.

Ли Наньхэн просидел в машине день и ночь после аварии. На следующий день члены базы обнаружили, что босс Ли находится в коме в машине, и срочно доставили его в больницу. В зале предков он почти ничего не ел, а потом день и ночь без сна ездил по окрестностям в поисках Фэн Лина. Потом он попал в аварию и чуть не замерз насмерть в машине, поэтому долгое время находился в коме.

Хотя Цяо Фэй больше не был членом базы, он все равно вернулся на базу из-за Фэн Лина.

Он хотел сильно ударить Ли Наньхэна, но когда обнаружил, что Ли Наньхэн все еще находится в коме в больнице, ему пришлось отказаться от этой идеи, но он бросил на его кровать кусок газеты, в которой сообщалось о браке двух семей Фэн и Ли, и отвернулся с холодным лицом.

Только Вэнь Лэцин знала, где находится Фэн Линь.

Но она обещала Фэн Линю никому не говорить.

Если бы Ли Наньхэн не был женат, возможно, она попыталась бы свести Фэн Лин с ним.

Но на самом деле все было так, как сказала Фэн Линг перед отъездом.

Ли Наньхэн уже был женат, поэтому, с точки зрения разума и чувств, она не имела права вмешиваться в его жизнь, равно как и он не должен был вмешиваться в ее будущую жизнь. Не было никакой необходимости в том, чтобы они встречались снова.

Когда Фэн Линг ушла, она положила свою банковскую карту с депозитом более 300 000 долларов США на место Вэнь Лицина, а затем взяла у Вэнь Лицина 50 000 долларов наличными, чтобы не было никаких записей о снятии денег.

И она не потратила много денег. Этой суммы ей хватило, чтобы хорошо жить вне дома, найти стабильную работу и держаться подальше от всего в Лос-Анджелесе.

Конечно, Вэнь Лицин не стала трогать карту, которую оставила Фэн Линг, хотя Фэн Линг сказала, что она может использовать деньги на ней в любое время.

Но Вэнь Лицин не испытывала недостатка в деньгах. Она чувствовала искренность Фэн Линг, поэтому Фэн Линг ей очень нравилась.

Она очень ценила искренность Фэн Лина в любви и решительность в предательстве.

Люди, которых не стоит видеть, не могут быть замечены, а люди, которых не стоит пропускать, не могут быть пропущены.

Если бы она могла понять это раньше, они с братом не страдали бы так сильно.

Фэн Линг сказала, что она действительно завидует той, которая была красивой и нежной, имела хорошую работу, хорошую семью и хорошее образование.

На самом деле, Фэн Линг не знала, что Вэнь Лицин еще больше восхищалась ее решительностью и свободой.

Некоторые люди, которым казалось, что у них есть все, однажды обнаруживали, что все, чем они владели, превратилось в бремя, от которого они не могли избавиться.

Но Фэн Линг была другой.

Единственное, чего она хотела, - это жить в соответствии с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2091104>